

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Межвузовский сборник научных трудов
Выпуск 10

Тверь 2010

УДК 802/809(082)
ББК Ш12
И68

Отв. редактор О.С.Шумилина

И68 Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 10 - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – 255 с.

Издание является десятым выпуском межвузовского сборника статей преподавателей и аспирантов по актуальным проблемам лингвистики, теории и методики преподавания иностранных языков.

Издание представляет интерес для широкого круга специалистов в области лингвистики и лингводидактики, аспирантов и студентов.

Отпечатано с авторских оригиналов.

УДК 802/809(082)
ББК Ш12

© Коллектив авторов
© Тверской государственный
университет, 2010

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПАРАФРАЗ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Парафразирование с точки зрения коммуникативного подхода в самом общем смысле представляет собой производство *внутри одного дискурса* некоторой дискурсивной единицы, переформулирующей другую единицу, созданную ранее [Греймас, Курте 1983: 505].

Явление парафразирования в таком понимании является фундаментальным свойством речевой коммуникации, хотя его актуализация в реальном взаимодействии нередко противоречит законам языка. «Несмотря на большую значимость, отводимую вербальному творчеству, и вопреки предписаниям, запрещающим повтор, дискурс обычно содержит большое количество параллельных конструкций, эмфатических повторов, близких синонимов и парафразов» [Norgick 1987: 245].

Парафраз, актуализирующийся в коммуникации, принято называть «коммуникативным парафразом» [Rath 1979; Wenzel 1981]. К.Норен считает, что для обозначения парафраза в диалогическом общении следует ввести специальный термин – «переформулировка», обосновывая это необходимостью различать парафраз на уровне языка (т.е. как инструмент лингвистического анализа) и парафраз на уровне речи (т.е. как свойство человеческой коммуникации) [Noren 1999: 30].

В работе Р.Якобсона для номинации исследуемого явления используется описательный термин «внутриязыковой перевод» [Якобсон 1985:231], правомерно подчеркивающий тесную связь парафразирования с механизмами межъязыкового перевода. Эти два процесса являются по своей сути параллельными, поскольку и тот и другой реализуют отношения тождества и различия в языковой системе, но при этом парафраз представляет собой интерпретацию вербальных знаков с помощью других знаков того же языка, а собственно перевод – интерпретацию вербальных знаков посредством знаков другого языка [Op.cit.: 362].

Решение базисной проблемы, составляющей основу дефиниции парафразы – определение инвариантного компонента двух парафрастических единиц, актуализирующихся в акте коммуникации, – на сегодняшний день представляется наиболее дискуссионным.

Так, в качестве константного элемента первичной единицы и ее парафразы предлагается *тема*, которая определяется как манифестируемое содержание, или речевой референт, включающий две крупные категории: непосредственный материал, подлежащий обсуждению, и пропозициональное содержание высказываний [Эрвин-Трипп 1975: 340].

В концепции К.Норен, методологической основой которой послужила теория аргументации в языке (the Theory of Argumentation Within Language),

разработанная Ж.-К. Анскомбром и О.Дюкро, парафраз («переформулировка» по терминологии К.Норен) является повторной актуализацией особой структуры - *топоса* (*topos*). Топос – это глубинная структура, состоящая из аргумента и вывода, формирующих аргументативный контекст, который чрезвычайно важен для декодирования смысла единицы речи [Noren 1999: 25].

Однако в большинстве лингвистических работ, а также в обыденном сознании парафраз понимается как повторная передачи другими словами смысла или значения языковой единицы. Возникающее разногласие обусловлено существованием в лингвистике «вечной» проблемы взаимоотношения смысла и значения. Данные понятия нередко используется как синонимичные в обыденном языке, но, как правило, разграничиваются в логике, лингвистике и психологии.

Выделение в качестве константы единицы первичной номинации и ее парафраза речевого смысла предопределяет характер их отношений: между парафрастическими сегментами дискурса устанавливается смысловое тождество, которое наделено следующими свойствами:

1. Смысловое тождество парафрастических единиц, реализуемых в актах коммуникации, носит относительный характер.

Абсолютное семантическое тождество, допускаемое при анализе парафрастических единиц в рамках структурно-лингвистического подхода, является маловероятным в условиях связного дискурса уже в силу того, что непрерывно меняющееся взаимодействие языкового сообщения со средой делает каждое высказывание в каждый момент его бытования в мире говорящего уникальным и неповторимым [Гаспаров 1992: 319]. Х.Парре правомерно говорит о наличии в рамках реального общения *частичного семантического тождества* между первичной единицей и ее парафразом. Автор считает, что термин семантическая эквивалентность в основе которой лежат отношения взаимной импликации, ограничивает явление парафраза. [Parrot 1989: 282].

2. Тождество единицы первичной номинации и ее парафраза в рамках связного дискурса может создаваться искусственно с помощью специальных маркеров (коннекторов).

Р.Рат, останавливаясь на данном вопросе, предлагает в зависимости от наличия/ отсутствия маркера выделить два типа парафраза: имплицитные и эксплицитные [Rath 1979: 197]. Имплицитные парафразы соответственно не содержат какого-либо явного дискурсивного маркера, указывающего на семантическое тождество двух единиц, связанных парафрастическими отношениями. В данном случае семантическое тождество создается за счет очевидной синонимии. Эксплицитные парафразы, наоборот, включают один из возможных парафрастических маркеров, который является индикатором искусственно созданной синонимии.

Итак, между парафрастическими единицами в актах коммуникации ус-

танавливается относительное смысловое тождество, которое может искусственно продуцироваться посредством парафрастических маркеров.

Не менее дискуссионным является вопрос типологии коммуникативных парафразов, попытки создания которой не раз предпринимались лингвистами.

Так, типология парафразы Г. Унгеheyера базируется на двух критериях: количественном (степень парафрастических преобразований) и качественном (конкретные средства реализации этих преобразований) [Ungeheuer 1969: 195-196]. Исходя из количественного критерия, автор выделяет 3 типа парафразы: парафразы с минимальными изменениями, парафразы с сильными изменениями и парафразы с максимальными изменениями.

Применяя качественный критерий к парафразам с минимальными изменениями, Г. Унгеheyер считает нужным в рамках данного типа дифференцировать следующие подтипы парафразы:

а) сокращение или расширение языковой единицы: *Er giesst Blumen. Er giesst die Blumen. Er giesst die schönen Blumen.*

б) синтаксические трансформации: *Ich schlage ihn. Er wird von mir geschlagen.*

в) синонимические замены: *Ich sehe ihn. Ich bemerke ihn.*

г) замены, основанные на тропах: *Er wohnt bei mir zuhause. Er wohnt unter meinem Dach.*

Парафразы с сильными изменениями в концепции Унгеheyера Г. предполагают сложные модификации, типа *Ich bin hungrig. Beeil dich mit dem Essen.*

К парафразам с максимальными изменениями ученый относит резюме.

Типология парафразы Р.Е. Лонгакра в какой-то степени сходна с типологией Г. Унгеheyера [Longacre 1985: 246-247]. Автор также берет за основание своей типологии парафразы количественный критерий - изменения в объеме информации, но ограничивает свое исследование анализом парафрастических отношений между компонентами сложного предложения. В соответствии с этим принципом Р.Е. Лонгакр выделяет следующие типы парафразы:

1. Парафраз без заметного приращения или потери информации, который представлен двумя разновидностями:

а) эквивалентный парафраз: *He capitulated immediately, he surrendered immediately.*

б) антонимический парафраз, сопровождающийся отрицанием в одной из частей сложного предложения: *It's white, it's not black*

2. Парафраз, основанный на приращении информации, включающий также два вида:

а) обобщенно-конкретизированный парафраз: *He cooked it, he fried it in vegetable oil.*

б) парафраз-амплификацию: *He went away, he went away two weeks ago.*

3. Парафраз, приводящий к потере информации:

а) конкретизированно-обобщенный парафраз: *They dug up Assyrian ruins, they did some excavation.*

б) парафраз-сокращение: *We'll bury the fish in the bushes, we'll hide (it).*

4. Парафраз-резюме: *John works at the saw mill, Jim works at the repair shop - that's what they are all doing.*

Типология парафразов Д. Вундерлиха базируется исключительно на качественном критерии. Ученый выделяет

- лексический парафраз (*A schlägt B. – A haut B.*);
- стилистический парафраз (*A schlägt B. – A verdrischt B.*);
- контекстуальный парафраз (*A schlägt B. – A beschtraft B.*);
- идиоматический парафраз (*A schlägt B. – A kriegt B an den Wickel.*);
- синтаксический парафраз (*A schlägt B. – A wird von B geschlagen.*) и
- синтактико-семантический парафраз (*A schlägt B. – B bekommt schläge von A*) [Wunderlich 1991: 81].

Типология, предложенная Е. Гюлих и Т. Котчи [Gülich, Kotschi 1987: 240-241], основана в большей степени на количественном критерии и включает три вида парафразов:

1. Парафраз-расширение.

Расширение предполагает, что парафраз приобретает большую протяженность, чем единица первичной номинации, за счет того, что лексема (или несколько лексем) исходного высказывания «дробится» на свои семантические составляющие, которые репрезентируются отдельными языковыми единицами в парафразированном высказывании: *Ces iris comme ça qui sont rhizomateux c'est-à-dire avec une sorte de grosse racine une, une gros tubercule allongé.*

Парафразы-расширения делятся, в свою очередь, на парафразы-уточнения (если в парафразированном высказывании содержатся новые аспекты) и парафразы-экспликации (если парафраз содержит дефиницию абстрактного понятия).

2. Парафраз-сокращение.

В парафразах-сокращениях, наоборот, семантические компоненты первичного высказывания «конденсируются» в слово (или несколько слов): *Ces tubercules faut pratiquement les laisser à la surface du sol' <...> et ne pas trop les: enterrer alors.*

3. Парафраз-вариация.

Парафразы-вариации не проявляют характеристик ни расширения, ни сокращения; при таком типе парафразов, например, в парафразированном сообщении наблюдается порядок слов, отличный от порядка слов в единице первичной номинации: *Donc il a un pouvoir énorme sur le terrain quoi, faut pas exagérer <...> mais sur la politique générale <...> c'est quand même énorme comme pouvoir hein.*

Рассмотренные в статье дискуссионные позиции по вопросу номинации, сущности и типологии коммуникативного парафразов указывают на слож-

ность исследуемого явления, размытость представлений о его природе в лингвистике, что открывает перспективы для его дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1992. – 352с.
2. Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка. // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С.483-550.
3. Эрвин-Трипп С.М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в зарубежной лингвистике. – № 7. – М.: Прогресс, 1975. – С. 336-362.
4. Якобсон Р. О лингвистических основах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С.361-367.
5. Gülich E., Kotschi Th. Reformulierungshandlungen als Mittel der Textkonstitution. Untersuchungen zu französischen Texten als mündlicher Kommunikation // Satz, Text, sprachliche Handlung. Studia Grammatica. – XXV. – Berlin: Akademie Verlag, 1987. – S.199-268.
6. Longacre R.E. Sentences as Combination of Clauses // Language Typology and Syntactic Description (ed. by T.Shopen). – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P.235-283.
7. Noren C. Reformulation et conversation. De la sémantique du topos aux fonctions interactionnelles. – Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 1999. – 176p.
8. Norrick N. Functions of repetitions in conversation // Text 7(3), 1987. – P. 245-264.
9. Parret H. Paraphrase as a coherence principle in conversation // Text and Discourse Connectedness. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1989. – P.280-289.
10. Rath R. Kommunikationspraxis. – Gottingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1979. – S.185-225.
11. Ungeheuer G. Paraphrase und syntaktische Tiefenstruktur // Folia Linguistica III, 1969. – S.178-227.
12. Wenzel A. Funktionen kommunikativer Paraphrasen // Dialogforschung. Jahrbuch 1980 des Instituts für deutsche Sprache. – Düsseldorf: Schwann, 1981. – S. 385-401.
13. Wunderlich D. Arbeitsbuch Semantik. – Frankfurt am Main: Hain, 1991. – 150p.

О. Н. БЫЧКОВА

Кубанский государственный университет

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ТЕРМИНА

В результате роста научно-технических знаний в современном мире свыше 90% новых слов, появляющихся в языках, составляют специальные слова - термины. В некоторых науках рост числа терминов обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, а в некоторых число терминов превышает число неспециальных слов.

Термин, бесспорно, представляет определенный научный интерес для современного исследователя. Причин этому множество. Сам факт отсутст-